

Содержание

<i>Вместо предисловия</i>	9
Генеалогия. Олнодворцы Прилепины	18
Детство	34
Юность	47
Силовики. Кавказ	54
Нацболы	66
Журналистика	72
Дети	78
«Патологии». Роман	85
«Санька». Роман	99
Премии: «Ясная Поляна»-2007	114
«Грех». Рассказы	119
Премии: «Национальный бестселлер»-2008	128
«Ботинки, полные горячей водкой». Пацанские рассказы	134
«Я пришёл из России». Эссе	142
«Это касается лично меня: Terra Tartarara». Эссе	148
«Подельник эпохи: Леонид Леонов». Биография	154
«Чёрная обезьяна». Роман	167
Премии: «Супернацбест»-2011	181

«Обитель». Роман	187
Премии: «Большая книга»-2014.	203
«Непохожие поэты: Мариенгоф, Луговской, Корнилов». Биографические очерки	208
Донбасс: гуманитарка	216
«Семь жизней». Рассказы.	224
Музыка: «Охотник»	231
Фильмы: «Гайлер»	246
«Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы». Биографические очерки	252
Донбасс: батальон.	265
Фильмы: «Дежурство»	292
«Некоторые не попадут в ад». Роман	302
«Есенин. Обещая встречу впереди». Биография	310
«Ополченский романс». Рассказы	322
Фильмы: «Обитель»	328
Политика: «За правду»	346
Культурный фронт	358
Объединение левых сил	364
Мнения иных.	370
Вместо послесловия. Товарищи говорят.	374
Приложение. Из читательских писем	379

*Пришёл из России — иди,
так много её впереди...*

Вместо предисловия

Письмо читателя Захару Прилепину

Давно хотел Вам написать, да всё руки не доходили. В наше чокнутое время — времени как раз и не хватает...

С Вашим творчеством я познакомился лет двенадцать назад на своей даче. Сидел перед раскрытой печной топкой, раскладывал в ней щепочки.

Потянулся за газетой для растопки, скомкал её в кулаке, взгляд скользнул по чёрному печатному тексту... Бросились в глаза слова «Родина», «Счастье», «Любовь». Я разгладил на полу разворот «Комсомолки».

Лысый мужик с фотографии рядом с заголовком статьи пристально смотрел мне в глаза.

Начал читать — и забыл обо всём. Сказано в Писании: «И стал свет...».

Все мои бессонные ночи, слёзы ярости, глухая ненависть, и надежда, и любовь, и терзания, и отчаяние — всё обрело смысл...

— Что случилось, Миш? — обеспокоенная мама заглянула на кухню. — Чего молчишь? Читаешь? Что пишут, что-то произошло?

— Статью читаю. Прилепин какой-то пишет. Про Родину. Про любовь.

— Про Родину? А где у него Родина?

— То-то и оно, что Родина у нас с ним — одна...

С тех пор прошли годы. Я многое узнал про Вас. Прочитал всё, что Вы написали, и всё, что было Вами издано. Посмотрел Ваши фильмы. Вслушался в Ваш рэп.

Но тогда, на полу тесной кухоньки, я понял главное: Родина моя — жива!

Когда мой родной уездный городок появляется на взгорье за поворотом федеральной трассы, у меня на секунду останавливается сердце.

Над белёсыми карстовыми обрывами, сверкая куполами церквушек над прозрачными озёрами, подмигивая окнами купеческих особняков, мой город детства надвигается на меня.

Зажатая в треугольнике живописных рек, в неутомном птичьем грае летом и посвисте завихри зимой, в поскрипывании деревянной мостовой под пацанскими сандалетами, в бодрящей свежести речных ветров с затонов, моя малая родина живёт внутри меня.

Сверху на неё смотрит поросшая хвойным лесом гора, хранящая тайну Ледяной пещеры, в которой как-то зазимовал Ермак. Каждый год я бываю на этой горе.

На обратной её стороне у подножья белоснежной церкви, где я крестился, раскинулось кладбище. Уже восемь лет на нём лежит моя мама...

Там, под вековыми дубами и берёзами, похоронены все мои предки. От основания города. Те, кто не погиб на многочисленных войнах, не сгинул при от-

ступлении колчаковских войск, не пропал в дальних полярных экспедициях. Когда я иду по аллее к храму, справа и слева они шепчут мне: «Не подведи нас. Теперь ты — наш представитель. Наш посланник».

Так они мне шептали на улицах Сумгаита и Баку, когда небо полыхало от разрывов, когда мой корабль шестибалльным штормом гнуло ватерлинией на волну, когда сотни русских беженцев смотрели на меня как на надежду из кузовов машин...

Когда-нибудь я стану частью своей Родины. Воссоединюсь с предками. Сплетусь с ними корнями. И буду шептать своим потомкам всё те же слова.

Спасибо, Захар, что Вы есть. Я лишь на пять лет старше Вас. У меня тоже филологическое образование и прошлое в бронезилете.

А Советский Союз мы обязательно восстановим! Это неизбежно. Так и будет.

Владислав Шурыгин

*военный эксперт, публицист,
писатель*

[интервью Л.Зуевой, 2021]

Я уверен, что судьба Захара Прилепина вписана особым кодом в современную историю России, и вся его предыдущая жизнь — подготовка к тому новому этапу, который, я уверен, сейчас начинается.

Он был солдатом, он прошёл через политическую кузницу очень мощной, молодёжной, энергичной партии. Он знает, что такое политика! Причем не унылая, скользкая, старческая политика, которой пропитана нынешняя Дума все последние 30 лет, — а яростная, молодёжная, связанная с улицей, с людь-

ми, с их энергетикой. Он всё это прошёл вместе с Эдуардом Лимоновым.

Но Захар остался самим собой. Он состоялся как прекрасный писатель, и будет ещё написано немало книг, — но при этом он принёс и своё писательство, и свой талант в жертву, чтобы заниматься реальной политикой.

Время старых, снулых, пресных партий ушло! Нынешняя политическая магма, нынешний мировой политический котёл требует от России совершенно другой энергетике. И Захар — тот человек, который способен эту энергетику привнести.

Я уверен, что место, занимаемое Захаром сегодня, — это трамплин, с которого он должен совершить восхождение на свою политическую Джомолунгму во имя тех целей и убеждений, которые он все эти годы исповедовал. Именно тогда и состоится его предназначение.

СЕРГЕЙ ПУСКЕПАЛИС

актёр, режиссёр,

художественный руководитель

Ярославского театра

драмы имени Ф.Волкова [«Комсомольская правда», 15.03.2020]

С Захаром-писателем я подружился давно, как только мне попала в руки книга «Патологии». Мы с ним пересекались иногда, а потом вместе снимались в фильме «Гайлер», и вот тут уже сошлись близко. И меня в нём поразило соответствие между его личностью и смыслом, который он закладывает в свои книги. Бывает, общаешься с писателем — и думаешь: «Невозможно

поверить, что он написал тот роман!». С Захаром как раз наоборот. Он — человек глубокий, сложный, очень любящий жизнь.

Потом начались какие-то встречи, разговоры по телефону. И вот он создал политическую партию «За правду», позвонил, спросил: «Серёж, как ты насчёт этого?» Я внимательно его выслушал, потом изучил его высказывания и его позицию. Зная Захара, я понимаю, что для него всё это — не поза, он искренне хочет помогать людям, подставлять плечо тем, кому это нужно.

Яков Кедми

*бывший руководитель спецслужб Израиля,
политолог*

[«Ваши Новости», 12.03.2021]

Я отношусь к Захару с большим уважением за его знания, за его честные попытки высказать своё мнение и старания передать свои умения и силы гражданам России.

Андрей Рудалёв

критик, публицист

[«Урал», октябрь 2016]

Сам Захар уже неоднократно говорил о своей поступи по жизни: барабан на шею и бить по нему что есть мочи. Идти вперёд и становиться хозяином своей судьбы, не растрачивая её по мелочам. Между тобой и миром наступает гармония, и ты понимаешь, что тебе хорошо. Через это и достигается счастье.

ЛЕОНИД ЮЗЕФОВИЧ

писатель

[«Искусство кино», август 2005]

Это тот редкий в нашей современной литературе случай, когда талант, интеллект и обжигающий душу военный опыт не разведены по разным судьбам, а слиты в одном человеке.

ИВАН ОХЛОБЫСТИН

актёр, режиссёр, сценарист

Захар Прилепин — человек эпохи атлантов. Прилепин — он естественный. Об него, как об чайник, можно обжечься, но он настоящий художник. Надо двигать Захара Прилепина в президенты.

ЖАКО ХЬЮИ

попугай семьи Прилепных

Папа — тир-р-ран!

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ

писатель

[«АПН-НН», 29.05.2006]

Прилепин способен на изыски в гораздо большем количестве, но он смиряет свой эстетизм, потому что у него другие задачи — не эстетические, а психологические, моральные, политические.

ТАТЬЯНА ТОЛСТАЯ

писатель

[YouTube-канал «Белый шум», июль 2020]

Мне не нравится ни позиция политическая Захара Прилепина, ни какие-то его выпады в сторону любой интеллигенции, — это мне всё не нравится, мне он неприятен, но он очень большой писатель! Потому что у него есть сила (мне неприятная), у него есть словесное давление (совершенно не в моём жанре и не в моём вкусе) и масса, масса других литературных достоинств. И я, правый гнилой либерал, я литературу ставлю выше политики, поэтому рукопись Прилепина, попади она мне для оценки, поставлю выше других.

ЭМИР КУСТУРИЦА

*режиссёр, актёр,
музыкант (Сербия)*

[«Фонтанка», 11.07.2018]

У вас теперь в России есть один большой писатель — Прилепин. Его роман «Обитель» наряду с Джонатаном Франзеном, который написал «Свободу»... Это два лучших писателя на данный момент в мире.

ИГОРЬ ЗОЛОТУССКИЙ

критик

Это крепкий мужской стиль, крепкое мужское перо. Для меня писатель — это вера в Бога, и в Захаре Прилепине это есть.